

дробныя свѣдѣнія о числительномъ и личномъ составѣ всѣхъ чиновъ, при заводѣ на службѣ состоящихъ, и представлять о нихъ всѣ установленныя свѣдѣнія; б) довольствоваться ихъ жалованьемъ и прочими предметами на основаніи обязательствъ; в) уплачивать управляющему заводомъ деньги, причитающіяся ему по разнымъ съ казною расчетамъ; г) отпускать ему изъ казенныхъ запасовъ слѣдующіе на основаніи контрактовъ или по особымъ равноряженіямъ металлы, матеріалы и припасы; д) принимать всѣ предметы, подлежащіе отъ него сдать въ казну, кромѣ выдѣлываемаго на заводахъ оружія, оружейныхъ частей и принадлежности, которыя сдаются въ отдѣленія чрезъ приемную комисію; е) наблюдать за исправнымъ состояніемъ находящихся въ вѣдѣніи управляющаго заводомъ строеній и гидротехническихъ сооружений; ж) вести точную и подробную инвентарную опись казенному инструменту, состоящему въ распоряженіи управляющаго заводомъ, и вносить въ эту опись всѣ вновь заводимыя управляющимъ механизмы и прочіе предметы, которые, на основаніи контрактовъ, должны, по истеченіи аренднаго срока, поступить въ собственность казны, и з) всѣ постройки и капитальныя исправленія состоящихъ въ вѣдѣніи управляющаго заводомъ строеній и механизмовъ, подлежащія къ выполнению на особо отпущенныя для сего отъ казны суммы, свидѣтельствовать предварительно, совмѣстно съ управляющимъ, и акты о необходимости сихъ работъ удостовѣрять своею подписью.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Июля 7-го дня, № 144. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по частной жалобѣ отставнаго аудитора, коллежскаго секретаря *Автократова*, на частное опредѣленіе временнаго военнаго суда въ г. Перми.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Перми въ судебномъ засѣданіи 1-го мая сего года по дѣлу объ аудиторѣхъ *Автократовѣ* и *Блажѣевскомъ*, обвиняемыхъ въ различныхъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ по службѣ, за неявкою нѣкоторыхъ свидѣтелей, показанія которыхъ признаны существенными, несмотря на просьбу защитника аудитора *Автократова* о разсмотрѣніи дѣла его безъ этихъ свидѣтелей, постановилъ: разсмотрѣніе сего дѣла отложить, представивъ оное на распоряженіе въ казанскій военно-окружной судъ. Въ поданной на это опредѣленіе частной жалобѣ подсудимый *Автократовъ* объясняетъ, что временной военный судъ неправильно отложилъ разсмотрѣніе его дѣла, такъ какъ показанія неявившихся свидѣтелей, изъ коихъ нѣкоторые вовсе даже не спро-

шены при предварительномъ слѣдствіи, къ дѣлу его не относятся, а выведенное противъ него обвиненіе основано на письменныхъ документахъ. — Сообразивъ жалобу эту съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 741 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, если не всё вызванные свидѣтели окажутся на лицо, то, по выслушаніи объясненій сторонъ, исключительно отъ суда зависить отсрочить судебное засѣданіе по дѣлу, назначенному къ слушанію, или рассмотреть дѣло, не смотря на неявку нѣкоторыхъ свидѣтелей. Посему и имѣя въ виду, что частная жалоба аудитора Автократова на неправильную отсрочку судебного засѣданія по его дѣлу не подходитъ ни подъ одинъ изъ указанныхъ въ 909 и 910 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV поводовъ, на основаніи которыхъ частныя жалобы могутъ быть приносимы отдѣльно отъ касационныхъ жалобъ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенную жалобу аудитора Автократова оставить безъ послѣдствій.

Юля 14-го дня, № 146. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о служителяхъ Горійскаго провіантскаго магазина *Яковъ Филиповъ* и *Григорій Нарыгинъ*. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ Филипова и Нарыгина виновными въ томъ, что они, безъ предварительнаго между собою соглашенія, въ ночь на 13-е декабря 1871 года, сломавъ замокъ у двери погреба горійскаго жителя Амилбара-Швали, похитили изъ онаго до 60 тунофъ вина и до двухъ пудовъ кукурузы, около четырехъ фунтовъ луковаго сѣмени, двѣ желѣзныхъ лопаты и другія вещи. Находя, что совершенное подсудимыми дѣяніе составляетъ кражу со взломомъ, предусмотрѣнную 164 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр. и, имѣя въ виду, что означенное преступленіе совершили не одни подсудимые и что дѣйствіями ихъ управляли другія лица, не раскрытыя судебнымъ слѣдствіемъ, судъ призналъ подсудимыхъ участниками кражи и, по смягченіи опредѣленнаго въ 1647 ст. наказанія на двѣ степени, согласно 117 ст. Улож. и, сверхъ того, во вниманіе къ уменьшающимъ вину обстоятельствомъ, на одну степень, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, а также С. В. П. 1869 г. ст. 49 и прилож. къ ст. 6 XXII, ст. 830 XXIV и Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 153, приговорилъ подсудимыхъ Филипова и Нарыгина, по лишеніи нашивокъ за безпорочную службу и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Патовъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что судъ, признавъ подсудимыхъ, въ разрѣшенныхъ имъ по дѣлу вопросахъ, виновными въ непосредственномъ совершеніи кражи вещей изъ погреба горійскаго жителя Амилбара-Швали, со взломомъ замка, обязанъ былъ назначить имъ наказаніе, на основаніи 12 и 117 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., какъ главнымъ виновникамъ преступленія. Между тѣмъ, судъ, по резолюціи, признавъ подсудимыхъ виновными въ участіи въ означенной кражѣ, объяснилъ въ приговорѣ участіе ихъ съ другими лицами нераскрытыми судебнымъ слѣдствіемъ, чѣмъ нарушилъ 844 и 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, допуская несоотвѣтствіе резолюціи и приговора съ разрѣшенными по дѣлу вопросами; 2) вопреки 845 ст. С. В. П. XXIV, судъ не упомя-

нулъ въ резолюціи объ уменьшающихъ вину подсудимыхъ обстоятельствахъ, признанныхъ разрѣшенными по дѣлу вопросами и указанныхъ въ приговорѣ, и 3) въ нарушеніе 1 п. 855 ст. въ приговорѣ суда не означены всѣ вещи, похищенные подсудимыми у горійскаго жителя Амилбара-Швали, а упомянуты только нѣкоторыя изъ нихъ. — Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что на основаніи 12 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. въ преступленіи, учиненномъ нѣсколькими лицами, безъ предварительнаго ихъ на то соглашенія, признаются главными виновными, между прочимъ, лица, непосредственно совершившія преступленіе, которыя, согласно 117 ст. Улож., приговариваются къ высшей мѣрѣ наказанія, положеннаго за совершенное ими преступленіе. На семь основаній кавказскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимыхъ Филипова и Нарыгина, въ разрѣшенныхъ имъ по дѣлу вопросахъ, виновными въ томъ, что они, безъ предварительнаго между собою соглашенія, сломавъ замокъ у двери погреба горійскаго жителя Амилбара-Швали, похитили изъ онаго разныя вещи, обязанъ былъ приговорить ихъ, на основаніи вышеупомянутыхъ статей Уложенія, какъ главныхъ виновныхъ, непосредственно совершившихъ преступленіе, къ высшей мѣрѣ положеннаго за то преступленіе наказанія. Между тѣмъ, судъ, по резолюціи, признавъ подсудимыхъ виновными въ участіи въ означенной кражѣ, въ приговорѣ объяснилъ, что они участвовали въ преступленіи съ другими лицами, чѣмъ нарушилъ 844 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разъясненную въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1868 г. № 37 и 1869 г. №№ 10 и 113, согласно которой резолюція должна въ точности соответствовать разрѣшеннымъ по дѣлу вопросамъ. Независимо отъ сего, главный военный судъ находитъ, что по настоящему дѣлу судомъ допущены и другія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, указанные въ протестѣ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора, тѣмъ, что судъ, вопреки 845 ст. С. В. П. XXIV и рѣшенія главнаго военнаго суда 1870 г. № 100, не упомянулъ въ резолюціи объ уменьшающихъ вину подсудимыхъ обстоятельствахъ, указанныхъ въ разрѣшенныхъ судомъ вопросахъ и въ приговорѣ и, въ нарушеніе 1 п. 855 ст. и рѣшенія главнаго военнаго суда 1870 г. № 133, не означилъ въ приговорѣ всѣхъ похищенныхъ подсудимыми вещей у горійскаго жителя Амилбара-Швали, перечисливъ только нѣкоторыя изъ нихъ. По симъ основаніямъ, признавая протестъ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора правильнымъ и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 28-го апрѣля сего года приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о подсудимыхъ Нарыгинѣ и Филиповѣ, какъ постановленный съ неправильнымъ примѣненіемъ закона въ опредѣленіи виновности подсудимыхъ и съ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, отмѣнить, предоставивъ означенному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Юля 14-го дня, № 147. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло, по касационной жалобѣ подсудимаго писаря унтеръ-офицера одесскаго военно-окружнаго суда *Михайло Головки*, на состоявшійся о немъ приговоръ означеннаго суда. — Изъ дѣла видно, что одесскій военно-окружной судъ призналъ подсудимаго писаря Головки виновнымъ въ томъ, что, при отсылкѣ, въ послѣднихъ

числахъ октября 1871 года, къ командиру Кубейской бригады пограничной стражи, изъ канцеляріи суда, вещественныхъ доказательствъ по рѣшенному уже дѣлу о рядовомъ Николаенко, не отправилъ находившагося въ числѣ ихъ полушубка, съ дѣлю воспользоваться онымъ, и продалъ его, чрезъ отставного рядового Шульца, неизвѣстнымъ евреямъ за 2 руб. сер., каковыя деньги обратилъ въ свою пользу. Находя, что это преступленіе составляетъ похищеніе изъ присутственнаго мѣста предмета, который служилъ къ изслѣдованію преступленія и изобличенію преступника и принимая во вниманіе малоцѣнность похищеннаго полушубка, вмѣсто котораго, какъ видно изъ дѣла, подсудимымъ, по открытіи его злоупотребленія, былъ представленъ другой, судъ избралъ для подсудимаго слабѣйшее изъ наказаній, опредѣленныхъ 303 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и, руководствуясь означенною статью, а также 278, 279 и прилож. къ 6 ст. XXII С. В. П. 1869 года, приговорилъ подсудимаго Головка, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, нашивши за 6 ти лѣтнюю безпорочную службу и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касационной жалобѣ, подсудимый Головка объясняетъ, что толкованіе судомъ закона, при опредѣленіи рода сдѣланнаго имъ преступленія, онъ признаетъ неправильнымъ, потому что въ приписываемыхъ ему дѣйствіяхъ не заключается признаковъ похищенія изъ присутственнаго мѣста вещественнаго доказательства, для чего требуется, чтобы похищенная вещь находилась во владѣніи не того лица, которое похищаетъ, а какъ вещественныя доказательства были переданы ему для отсылки по принадлежности, то дѣяніе его слѣдуетъ отнести къ растратѣ ввѣреннаго по службѣ казеннаго или частнаго имущества; посему подсудимый Головка проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. — Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 303 ст. Улож. о нак. угол. и испр., опредѣляя наказаніе за похищеніе изъ присутственнаго мѣста вещей или предметовъ, служившихъ или должно существовавшихъ служить къ изслѣдованію преступленія или къ изобличенію преступника, требуетъ, чтобы эти вещи или предметы хранились въ томъ присутственномъ мѣстѣ, а какъ изъ приговора суда видно, что утаенный подсудимымъ полушубокъ, принадлежа къ числу вещественныхъ доказательствъ по рѣшенному дѣлу, не хранился въ судѣ, а былъ порученъ подсудимому для отсылки по принадлежности и утратилъ уже значеніе доказательства, служившаго для изслѣдованія преступленія, то примѣненіе судомъ къ виновности подсудимаго 303 ст. Улож. оказывается неправильнымъ; преступное же дѣяніе его, составляя растрату, ввѣреннаго по службѣ, частнаго имущества, пополненнаго послѣ открытія злоупотребленія, предусмѣрено 2-ю частію 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и влечетъ для подсудимаго, какъ нижняго чина, состоящаго на срочной службѣ, наказаніе, указанное въ 1 п. III разд. прим. къ прил. къ ст. 6 XXII. Посему, находя, что, при постановленіи настоящаго приговора, судомъ допущено неправильное примѣненіе закона въ опредѣленіи рода преступленія подсудимаго, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшейся 3-го мая сего года приговоръ одесскаго военно-окруж-

ного суда о писарѣ Головки отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Юля 14-го дня, № 148. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго, рядового 66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка *Сидора Николаева*, на состоявшийся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тулѣ. — Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Тулѣ призналъ рядового Николаева виновнымъ въ томъ, что, состоя артельщикомъ писарской команды, по просьбѣ своихъ товарищей, купивъ для нихъ въ разное время чашки, ложки и кружки, передержалъ на это 3 руб. 30 коп. артельныхъ денегъ безъ разрѣшенія начальства и деньги эти возвратилъ по открытіи его злоупотребленія, и въ томъ, что, забирая у разныхъ торговцевъ въ долгъ продукты для артели, выдалъ безъ разрѣшенія начальства семи писарямъ приварочныя деньги впередъ, причѣмъ продукты для артели были доставлены въ надлежащемъ количествѣ, такъ что ни казна, ни артель убытка чрезъ то не потеряли. Посему находя, что первое дѣяніе составляетъ преступленіе тождественное съ растратою ввѣренныхъ по службѣ денегъ, предусмѣренною въ 238 ст. С. В. П. XXII, а второе составляетъ нарушеніе положенія о ротномъ хозяйствѣ, т. е. одинъ изъ маловажныхъ проступковъ, предусмѣренныхъ въ 9 и 13 ст. XXIII, судъ на основаніи этихъ статей, а также прилож. къ 6 ст. (§ III п. I), и 69 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П., 149, 152 п. 4, 134 п. 2, и 153 п. 4 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., по пониженіи слѣдующаго подсудимому Николаеву по закону наказанія, во вниманіе къ уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, на двѣ степени, приговорилъ его, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, перевести въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія на одинъ годъ и наказать розгами 50 ударами. — На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касационную жалобу, въ которой объясняетъ, что преступное дѣяніе подсудимаго, заключавшееся въ томъ, что онъ безъ разрѣшенія начальства купилъ необходимыя для артели вещи, причѣмъ казна не понесла никакого убытка, не можетъ быть подведено подъ дѣйствіе 238 ст. С. В. П. XXII, которая предусматриваетъ растрату ввѣренныхъ по службѣ денегъ, всегда сопряженную съ ущербомъ казны, и что за означенный поступокъ подсудимый подлежитъ дисциплинарному взысканію. — По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, какъ видно изъ приговора временнаго военнаго суда, подсудимый рядовой Николаевъ покупалъ на артельныя деньги разныя вещи, необходимыя для артели по просьбѣ своихъ товарищей, и такъ какъ артельная сумма находится въ распоряженіи артели, то за передержанныя при покупкѣ деньги онъ долженъ былъ отвѣтствовать предъ артелью, по требованію которой означенныя деньги, въ случаѣ невозвращенія ихъ подсудимымъ, подлежали бы взысканію административнымъ порядкомъ по правиламъ, изложеннымъ въ 118—131 ст. С. В. П. XXIII. Посему и въ виду разъясненій главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1871 г. №№ 54 и 130, признавая приговоръ временнаго военнаго суда о наказаніи подсудимаго Николаева за означенный проступокъ по 238 ст. С. В. П. XXII, какъ за растрату ввѣреннаго по службѣ имущества, пополненнаго послѣ открытія

злоупотребленія, неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Юня 14-го дня, № 149. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружного суда о рядовыхъ ковенской сборной команды: *Антонъ Лещенко, Егоръ Харитоновъ и Сильвестръ Невядомскомъ*. Изъ дѣла видно, что виленскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимыхъ Лещенко, Харитонова и Невядомскаго виновными въ вооруженной кражѣ со взломомъ, на основаніи 1654, 1641, 149 ст. Улож. о наказ. и высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 1869 года № 250, приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія съ исполненіемъ надъ ними обряда позорнаго лишенія сихъ правъ, сослать въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ на четыре года. На этотъ приговоръ помощникъ военного прокурора, подполковникъ Фертовъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ неправильно примѣнилъ къ подсудимымъ рядовымъ Лещенко, Харитонову и Невядомскому высочайшее повелѣніе, объявленное въ приказѣ по военному вѣдомству 1869 года за № 250, такъ какъ законъ этотъ относится только до арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ. — По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что объявленное въ приказѣ по военному вѣдомству 14-го юня 1869 года за № 250 Высочайшее повелѣніе о замѣнѣ ссылки въ каторжную работу отсылкою на соответствующіе сроки въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ относится только до арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ, которые признаны будутъ виновными въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою этотъ родъ наказанія, а не до всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ, а потому, признавая протестъ по этому предмету помощника военного прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовыхъ Лещенко, Харитоновъ и Невядомскомъ приговоръ измѣнить въ томъ, чтобы подсудимыхъ, вмѣсто назначенной имъ судомъ отсылки въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, съ исполненіемъ надъ ними обряда позорнаго лишенія сихъ правъ, сослать въ каторжную работу на заводахъ на четыре года.

Юля 11-го дня, № 150. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера, изъ вольноопредѣляющихся, 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка *Владимира Жаврида*, на состоявшійся о немъ приговоръ казанскаго военно-окружного суда. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ унтеръ-офицера, изъ дворянъ, Жаврида виновнымъ: 1) въ первомъ изъ службъ побѣгѣ, 2) въ томъ, что, въ бытность на службѣ въ 4-й батареѣ 2-й артиллерійской бригады, взял у фейерверкера Трофимова казенную шашку съ тѣмъ, чтобы только явиться къ командиру батареи, но шашки этой не возвратилъ, снеся ее къ себѣ на квартиру, гдѣ потомъ она была имъ неумышленно утрачена, и 3) въ томъ, что, находясь подъ арестомъ на гауптвахтѣ и бывъ отправленъ вслѣдствіе заявленія о болѣзни подъ присмотромъ фельдшерскаго ученика Тужилова, для освидѣтельствованія, въ врачу, откуда приведенъ Тужиловымъ въ бригадный окологдѣ,

онъ, воспользовавшись оплошностію Тужилова, скрылся изъ окологдѣ и ушелъ къ себѣ на квартиру, оставаясь тамъ до встрѣчи съ посланнымъ за нимъ фейерверкеромъ Трофимовымъ, съ которымъ и прибылъ въ казармы. Относя послѣднее дѣяніе къ предусмотрѣнному въ 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII побѣгу изъ-подъ ареста, казанскій военно-окружной судъ, на основаніи приведенной статьи, а также 38, 40, 135, 139 ст. С. В. П. 1869 года и 7 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ унтеръ-офицера Жаврида къ исключенію изъ службы съ послѣдствіями, въ 40 ст. XXII указанными. Въ поданной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимый Жавридъ объясняетъ: 1) что по дѣлу сему нарушена судомъ 855 ст. С. В. П. 1869 года XXIV тѣмъ, въ приговорѣ не объяснено, въ чемъ заключалась совершенная имъ утрата казеннаго оружія; 2) что въ нарушение 731, 789, 790 и 792 ст. С. В. П. 1869 года XXIV ему было воспрещено предлагать вопросы свидѣтелю подполковнику Гульденбалкъ-де-Гейдлю, 3) что отлучка его изъ бригаднаго окологдѣ неправильно признана побѣгомъ изъ-подъ ареста. — Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что жалоба подсудимаго Жаврида на необъясненіе въ приговорѣ виновности его, заключавшейся въ неумышленной утратѣ казеннаго оружія, положительно опровергается подлиннымъ приговоромъ, въ которомъ означенная виновность подсудимаго изложена съ подробностію, воплію соответствующею требованіямъ 855 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба подсудимаго о недозволеніи ему предлагать вопросы свидѣтелю подполковнику Гульденбалкъ-де-Гейдлю, такъ какъ изъ протокола судебного засѣданія видно, что предсѣдатель суда воспретилъ подсудимому лично предлагать вопросы помянутому свидѣтелю въ видахъ охраненія военной дисциплины, на что, согласно рѣшенію главнаго военного суда 1869 г. № 14, имѣлъ полное право. Что же касается неправильнаго признанія отлучки подсудимаго изъ бригаднаго окологдѣ побѣгомъ изъ-подъ ареста, то главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 138 ст. С. В. П. 1869 г. означенныя въ 135 и 136 ст. наказанія за побѣгъ возвышаются одною или двумя степенями, между прочимъ, когда побѣгъ совершенъ изъ-подъ стражи или изъ-подъ ареста. Между тѣмъ подсудимый Жавридъ совершилъ отлучку не изъ-подъ ареста и не изъ-подъ стражи, а во время нахождения въ бригадномъ окологдѣ подъ присмотромъ фельдшерскаго ученика Тужилова, который, не имѣя по своему званію присвоеннаго конвойнымъ и часовымъ оружія и не исполняя ихъ обязанностей, не можетъ быть причисленъ къ стражѣ, о которой упоминается въ приведенной 138 статьѣ. Посему, признавая примѣненіе означенной статьи къ винѣ подсудимаго неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 10-го апрѣля 1872 года приговоръ казанскаго военно-окружного суда объ унтеръ-офицерѣ Жавридѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Юля 14-го дня, № 151. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ защитника подсудимаго, рядового 156 пѣхотнаго елисаветпольскаго полка *Якова Болдарева*, на состоявшійся о немъ приговоръ казанскаго военно-окруж-

ного суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ Болдарева виновнымъ въ томъ, что, выходя изъ духана, послѣ того какъ унтеръ-офицеръ Сальниковъ, бывший начальникомъ обхода, разнялъ драку между Пашенко и Задорожнымъ, подошелъ къ Сальникову сзади и ударилъ его по лицу. Относя дѣяніе это къ предусмотрѣнному въ 111 ст. XXII С. В. П. 1869 г. оскорбленію своего унтеръ-офицера, судъ, на основаніи этой, а также 107 и 110 лит. въ ст. той же книги, приговорилъ Болдарева, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. Въ поданной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что къ упомянутому выше преступленію Болдарева слѣдовало примѣнить не 111 ст. XXII С. В. П., такъ какъ подсудимый не былъ подчиненъ Сальникову, а 121 ст., предусматривающую случаи оскорбленія чиновъ военного караула, къ числу коихъ, по рѣшенію главнаго военного суда 1867 г. № 1 относятся и обходимые.—Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища военного прокурора, главный военный судъ находить, что подъ именемъ своего унтеръ-офицера, какъ разъяснено въ рѣшеніи главнаго суда 1868 г. № 10, слѣдуетъ разумѣть унтеръ-офицера своей роты, между тѣмъ изъ дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Сальниковъ состоялъ не въ той ротѣ, къ которой принадлежалъ подсудимый Болдаревъ. Обстоятельство же, что Сальниковъ, въ то время, когда ему причинено подсудимымъ насильственное дѣйствіе, исполнялъ обязанности обхода, не могло послужить основаніемъ къ примѣненію въ настоящемъ случаѣ къ винѣ подсудимаго той строгости закона, которая устанавливается 111 ст. С. В. П. 1869 за оскорбленіе своего унтеръ-офицера или другаго нижняго чина, коему виновный, хотя и временно, былъ подчиненъ. Посему находя, что кавказскій военно-окружной судъ за нанесеніе удара бывшему начальникомъ обхода унтеръ-офицеру Сальникову неправильно назначилъ подсудимому наказаніе какъ за оскорбленіе своего унтеръ-офицера, и что преступленіе это, согласно разъясненію главнаго военного суда 1867 г. № 1, предусмотрѣно 121 ст. XXII С. В. П., въ которой назначается наказаніе за нанесеніе удара часовому или военному караулу, и 110 ст. той же книги, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 28-го апрѣля сего года приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Болдаревѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Юня 21-го дня, № 152. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора и кассационной жалобѣ защитника подсудимаго рядового резервнаго состава 66 пѣхотнаго резервнаго баталіона *Николая Каргополова*, на состоящійся о семъ подсудимомъ приговоръ временнаго военного суда въ г. Саратовѣ.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Каргополова виновнымъ: 1) въ самовольной отлучкѣ, послѣ неоднократныхъ взысканій за этотъ проступокъ въ дисциплинарномъ порядкѣ; 2) въ оскорбленіи на словахъ своего фельдфебеля, во время исполненія сими послѣднимъ обязанностей службы; 3) въ буйствѣ, во время содержанія его подъ арестомъ на гауптвахтѣ; 4) въ оскорбленіи на словахъ военного караула; 5) въ помѣщеніи, по невѣжеству и малограмотности, оскорбительныхъ выраженій для баталіоннаго суда, въ подан-

номъ имъ заявленіи въ означенный судъ, и 6) въ томъ, что, находясь подъ арестомъ на гауптвахтѣ, былъ пьянъ и шумѣлъ. Относя это послѣднее дѣяніе подсудимаго къ буйству или безчинію и находя, что за каждое изъ упомянутыхъ преступленій опредѣляется одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, судъ, на основаніи С. В. П. 1869 г. ст. 49, 50, 51, 106, 110, 111, 195, 1 пол. 196 и 197 XXII; 830 ст. XXIV и Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 152 и 153, по смягченіи наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на одну степень, приговорилъ подсудимаго Каргополова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ помощникъ военного прокурора, коллежскій асессоръ Арбенинъ, представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго Каргополова принесъ кассационную жалобу. Въ протестѣ помощникъ военного прокурора объясняетъ: 1) что въ виду сдѣланнаго имъ на судебномъ слѣдствіи заявленія о томъ, что онъ будетъ обвинять подсудимаго въ двухкратномъ пьянствѣ, судъ обязанъ былъ поставить отдѣльные вопросы по этимъ двумъ обвиненіямъ, между тѣмъ судъ, поставивъ вопросъ о пьянствѣ, оставилъ безъ обсужденія какъ буйство подсудимаго, значившееся въ обвинительномъ актѣ, такъ и возникшее на судѣ новое обвиненіе подсудимаго въ пьянствѣ, и 2) что, признавъ подсудимаго Каргополова виновнымъ въ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою наказанія, непревышающія одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, судъ, на основаніи 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., обязанъ былъ назначить подсудимому тяжчайшее изъ сихъ наказаній, не выходя изъ предѣловъ, положенныхъ для наказанія сего рода; опредѣливъ же подсудимому отдачу въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца, судъ нарушилъ 96 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Съ своей стороны, защитникъ подсудимаго Каргополова, въ представленной имъ жалобѣ, указываетъ на ту же неправильность въ назначеніи судомъ подсудимому наказанія. Сообразивъ протестъ помощника военного прокурора и кассационную жалобу защитника подсудимаго съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военного прокурора, главный военный судъ находить, что отсутствіе вопроса по обвиненію подсудимаго въ буйствѣ, значившагося въ приговорѣ, судъ вошелъ въ обсужденіе этого обвиненія, признавъ подсудимаго Каргополова виновнымъ въ томъ, что, находясь подъ арестомъ на гауптвахтѣ, онъ былъ пьянъ и шумѣлъ, каковое дѣяніе подведено судомъ подъ понятіе о буйствѣ или безчиніи; что же касается необсужденія судомъ вновь возникшаго, на подсудимаго на судебномъ слѣдствіи, въ пьянствѣ, возбужденнаго, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, прокурорскимъ надзоромъ, то упущеніе это составляетъ нарушеніе 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Обращаясь ко второй части протеста и кассационной жалобѣ защитника подсудимаго Каргополова, главный военный судъ находить, что временной военный судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою наказанія, не превышающія одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, обязанъ былъ, согласно 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., назначить подсудимому это наказаніе въ высшей мѣрѣ, т. е. по 1 степени 54 ст. XII, опредѣливъ же подсудимому отдачу въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца, судъ нарушилъ прямой смыслъ 96 ст. XXII,

на основаніи которой не допускается переходъ отъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты. Посему главный военный судъ, признавая протестъ помощника военного прокурора и жалобу защитника подсудимаго Каргополова, неправильно назначеніи судомъ назначенія подсудимому, вопліи основательными и руководствуясь 965 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоящійся 6 мая сего года приговоръ временнаго военного суда въ г. Саратовѣ о подсудимомъ Каргополовѣ, какъ постановленный съ неправильнымъ примѣненіемъ къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи и съ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, отменить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Июля 21-го дня, № 155. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военного прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 106-го пѣхотнаго Уфимскаго полка *Иванѣ Филиповѣ*. — Изъ дѣла видно, что подсудимый Филиповъ преданъ былъ военному суду по обвиненіямъ: 1) въ томъ, что, бывъ наказанъ по суду за дурное поведеніе вообще, онъ 27-го марта сего года самовольно отлучился изъ мѣста расположенія роты, пробывъ въ отсутствіи до 28-го того же марта, при чемъ промоталъ: галстухъ, рубаху, холщевые брюки и сапожный товаръ, 2) въ томъ, что, будучи наказанъ по суду за промотаніе мундирныхъ вещей, во время той же отлучки, промоталъ казенныя лѣтнія шаровары, и 3) въ томъ, что продалъ, данныя ему для носки рядовымъ Бояровымъ, суконныя шаровары. Виленскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Филипова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, совершенной имъ послѣ наказанія по суду, за таковыя же отлучки, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 49 и 2 пол. 196 и ст. 149 Улож. о нак. уголов. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. По обвиненію же подсудимаго Филипова въ промотаніи казенныхъ вещей и продажѣ суконныхъ шароваръ, принадлежавшихъ рядовому Боярову, судъ, по недоказанности сихъ обвиненій, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ считать подсудимаго оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военного прокурора, штабсъ-капитанъ Мордвиновъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что документами, удостоверяющими промотаніе нижними чинами казенныхъ мундирныхъ вещей, служатъ арматурные списки, въ которыхъ обозначены утраченныя казенныя вещи, а потому судъ, бывъ обязанъ руководствоваться приложеннымъ къ дѣлу арматурнымъ спискомъ, въ которомъ поименованы утраченныя подсудимымъ казенныя вещи, неправильно освободилъ подсудимаго отъ наказанія за растрату казенныхъ вещей по бездоказанности сего обвиненія; 2) что, въ нарушение 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судъ соединилъ въ одинъ вопросъ два совершенно различныхъ обвиненія подсудимаго: промотаніе казенныхъ лѣтнихъ шароваръ и утрату суконныхъ шароваръ, принадлежавшихъ рядовому Боярову; 3) что, во время повѣрки списка свидѣтелей, рядовой Бояровъ, вызванный въ качествѣ свидѣтеля, не находился въ залѣ засѣданія, чѣмъ нарушена 740 ст. С. В. П. XXIV, и 4) что предѣдательствовавшій на судѣ, на

смотря на несознаніе подсудимаго въ преступленіяхъ, предлагалъ ему вопросы, касающіеся обстоятельствъ преступленія, каковыя вопросы, согласно разъясненію Уголов. Касац. Департ. Правит. Сената 1867 г. № 606, не могутъ быть предлагаемы подсудимому до разсмотрѣнія каждаго доказательства въ отдѣльности. — Собразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что обстоятельства, изложенныя въ первомъ пунктѣ протеста помощника военного прокурора, относительно неправильнаго освобожденія подсудимаго отъ отвѣтственности за промотаніе казенныхъ вещей, относятся до существа дѣла, такъ какъ, на основаніи 826 ст. XXIV, разъясненной въ рѣшеніяхъ главнаго военного суда 1870 г. № 27 и 28 и 1872 г. № 69, виновность или невиновность подсудимаго опредѣляется по внутреннему убѣжденію судей, а потому эта часть протеста, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія протестъ помощника военного прокурора, относительно указываемаго имъ нарушенія 821 ст. С. В. П. XXIV, такъ какъ, согласно неоднократно имѣвшимъ рѣшеніямъ главнаго военного суда (1868 г. №№ 9 и 11; 1869 г. №№ 59 и 71; 1870 г. №№ 34, 49, 130, 144, 149 и 167 и 1871 г. № 159), протесты на неправильную постановку вопросовъ допускаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда неправильность эта отразилась на приговорѣ. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ соединеніе двухъ различныхъ обвиненій подсудимаго: промотанія казенныхъ лѣтнихъ шароваръ и утраты шароваръ, принадлежавшихъ рядовому Боярову, въ одинъ вопросъ, не имѣло и не могло имѣть никакого вліянія на приговоръ, такъ какъ подсудимый по сими обвиненіямъ признанъ оправданнымъ. Обращаясь за симъ къ остальнымъ частямъ протеста, главный военный судъ находитъ, что изъ протокола судебного засѣданія видно, что при повѣркѣ списка свидѣтелей, вызванный на судебное слѣдствіе въ качествѣ свидѣтеля рядовой Бояровъ не находился въ залѣ засѣданія суда, вопреки требованію 740 и 746 ст. С. В. П. XXIV и что предѣдательствовавшій, не смотря на несознаніе подсудимаго, допрашивалъ его по обстоятельствамъ преступленія, чѣмъ нарушилъ 749 и 752 ст. XXIV, на основаніи которыхъ вопросы по обстоятельствамъ преступленія предлагаются только подсудимымъ, признающимъ свою вину, тѣхъ же, которые не сознаются въ преступленіяхъ, предѣдатель спрашиваетъ, при разсмотрѣніи каждаго доказательства, не желаютъ-ли они въ свое оправданіе представить объясненія. Допущеніе судомъ означенныхъ отступленій отъ правилъ судопроизводства составляетъ нарушеніе формъ и обрядовъ, установленныхъ для сего законами; но какъ нарушенія эти не имѣли вліянія на постановленіе о подсудимомъ приговора, то они не могутъ быть признаны столь существенными, чтобы лишили приговоръ силы судебного рѣшенія. Посему, признавая протестъ помощника военного прокурора не заслуживающимъ уваженія, но имѣя въ виду, что на постановленіе о подсудимомъ Филиповѣ приговора, относительно присужденія его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, имѣло вліяніе примѣненіе къ его виновности 2 пол. 196 ст. С. В. П. XXII, изъ которой этотъ родъ наказанія исключенъ Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1-го мая сего года за № 135; и потому подсудимый подлежитъ за преступленіе его болѣе легкому наказанію, главный военный судъ, примѣняясь къ 4 и 965

ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 15-го мая сего года приговоръ виленскаго военно-окружного суда о рядовомъ Филиновѣ отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ, съ тѣмъ, чтобы при этомъ была принята въ соображеніе новая редакция 196 ст. XXII, измѣненная Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1-го мая сего года за № 135.

Юля 21-го днл, № 154. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ временнаго военного суда въ г. Новгородѣ о рядовомъ 88-го пѣхотнаго Петровскаго полка *Иванъ Жубасъ*. — Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Новгородѣ призналъ рядового Жубаса виновнымъ въ томъ, что 27-го декабря 1871 года напился безчувственно пьянымъ, причѣмъ неумышленно толкнулъ въ грудь дежурнаго по ротѣ ефрейтора Максимова, когда тотъ воспренятствовалъ ему идти со двора, и оцарапалъ ногтями лицо вице-унтеръ-офицера Михайлова въ то время, когда сей послѣдній принялся вязать его, не сознавая однако же нисколько своихъ дѣйствій. Посему находя, что дѣянія эти, въ виду безсознательнаго состоянія подсудимаго, составляютъ лишь пьянство и буйство, предусмотрѣнныя, первое въ 9 ст. XXIII, а второе въ 197 ст. XXII С. В. П., судъ, на основаніи этихъ статей, а равно 7 п. 152 ст. Улож. о наказ. и 13 ст. С. В. П. XXIII, въ виду чистосердечнаго раскаянія подсудимаго въ своихъ проступкахъ и нахождения его менѣе года на службѣ, приговорилъ рядового Жубаса къ строгому аресту на десять дней. На этотъ приговоръ помощникъ военного прокурора, капитанъ Гольмбладъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что временной военный судъ, при назначеніи наказанія подсудимому Жубасу, неправильно руководствовался безсознательнымъ его состояніемъ, такъ какъ подобное состояніе, согласно разъясненію главнаго военного суда въ рѣшеніи 1869 г. за № 79, не можетъ имѣть вліянія на опредѣленіе наказанія, слѣдующаго виновному по закону за совершенныя имъ преступленія. — По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находить, что, на основаніи 105 ст. Улож. о наказ., пьянство, въ которомъ совершено какое-либо преступленіе, даже въ томъ случаѣ, когда доказано, что подсудимый привелъ себя въ это состояніе безъ всякаго намѣренія совершить преступленіе, не можетъ быть признаваемо не только оправдывающимъ, но и уменьшающимъ вину обстоятельствомъ. Происходящее же отъ опьяненія безсознательное состояніе не значится въ числѣ причинъ, по которымъ содѣянное не должно быть вѣнваемо въ вину и которыя означены въ 92 ст. Уложения. На этомъ основаніи и въ виду разъясненія главнаго военного суда въ рѣшеніи 1869 г. № 79, временной военный судъ въ г. Новгородѣ, признавъ рядового Жубаса виновнымъ въ томъ, что онъ въ безсознательномъ отъ пьянства состояніи толкнулъ въ грудь дежурнаго по ротѣ ефрейтора Максимова и оцарапалъ ногтями лицо вице-унтеръ-офицера Михайлова, не имѣлъ права освобождать Жубаса отъ наказанія за оскорбленіе начальника, относя дѣянія его лишь къ пьянству и буйству. Посему, признавая, согласно протесту помощника военного прокурора, постановленный о рядовомъ Жубасѣ приговоръ временнаго военного суда въ г. Новгородѣ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить, предоставивъ

петербургскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Юля 21-го днл, № 155. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ казанскаго военно-окружного суда о мастеровомъ Казанскаго отдѣльнаго склада пороха и учебныхъ припасовъ *Иванъ Ереференко*. — Изъ дѣла видно, что мастеровой Ереференко преданъ былъ су-су по обвиненію въ скотоложствѣ и въ отлучкѣ съ дневальства у воротъ въ коровникъ. Казанскій военно-окружной судъ, по рассмотрѣніи сего дѣла въ публичномъ судебномъ засѣданіи, призналъ подсудимаго Ереференко, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ пьянствѣ и въ томъ, что 20-го января сего года, находясь ночнымъ на дворѣ склада и имѣя право уходить отсюда для отдыха только въ канцелярію и на кухню, ушелъ спать въ находящійся на томъ же дворѣ коровникъ. Подведя послѣднее дѣяніе подъ дѣйствіе 167 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающей самовольную отлучку съ дежурства, равно неисправное исполненіе обязанностей дежурнаго, дневальнаго или охраняющаго какое-либо зданіе или имущество, казанскій военно-окружной судъ, на основаніи этой статьи, а также 4 степ. 54, прилож. къ 69 ст. XXII, 9, 13 ст. XXIII С. В. П. 1869 г. и 6 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ мастерового Ереференко, взявшею одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 54 ст. въ высшей мѣрѣ, къ наказанію розгами пятьюдесятью ударами съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ, считая срокъ обязательнаго въ ономъ пребыванія со времени вступленія приговора въ законную силу. По обвиненію же подсудимаго Ереференко въ скотоложствѣ и въ томъ, что онъ 20-го января сего года, въ бытность дневальнымъ у воротъ, ушелъ съ дневальства въ коровникъ, судъ постановилъ: на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, считать его по суду оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военного прокурора, полковникъ Черкасовъ, объясняетъ: 1) что вопросъ, должно ли разсматривать сіе дѣло при закрытыхъ или открытыхъ дверяхъ, въ противность 6 п. 85 и 720 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, обсуждался въ распорядительномъ, а не въ судебномъ засѣданіи; 2) что настоящее дѣло, какъ заключающее въ себѣ обвиненіе подсудимаго въ противоестественномъ порокѣ, согласно приведенной 720 и 722 ст. той же книги и свода, слѣдовало разсмотрѣть при закрытыхъ дверяхъ; отступленіе же отъ сего правила имѣло послѣдствіемъ совершенное стѣсненіе какъ его, помощника военного прокурора, въ предложеніи, въ присутствіи постороннихъ лицъ, вопросовъ свидѣтелямъ, такъ и сихъ послѣднихъ въ ихъ отвѣтахъ; 3) въ приговорѣ допущено противорѣчіе, состоящее въ томъ, что судъ призналъ подсудимаго въ одномъ и томъ же преступленіи, предусмотрѣнномъ 167 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и оправданнымъ, и виновнымъ, и 4) вопросы объ уменьшающихъ и увеличивающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ постановлены только по тѣмъ обвиненіямъ, въ которыхъ подсудимый признанъ виновнымъ, и при томъ по обвиненію подсудимаго въ самовольной отлучкѣ въ бытность ночнымъ на дворѣ, хотя и признаны въ вопросномъ листѣ уменьшающія вину его обстоятельства, но, несмотря на это, судъ опредѣлилъ подсудимому строжайшее изъ положенныхъ въ законѣ наказаній и въ самой высшей оного мѣрѣ. — Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла,

приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи приводимаго въ протестѣ 6 пункта 85 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, распорядительныя засѣданія составляются для разрѣшенія такихъ дѣлъ и вопросовъ, которые военно-судебнымъ уставомъ отнесены къ разсмотрѣнію распорядительныхъ засѣданій суда; въ силу же 660 ст. той же книги и свода, военный судъ, по всякому дѣлу, по которому предложенъ военнымъ прокуроромъ обвинительный актъ, обязанъ прежде всего обсудить въ распорядительномъ засѣданіи, не требуетъ ли дѣло какихъ-либо особенныхъ съ его стороны распоряженій. А какъ подсудимый преданъ былъ суду, между прочимъ, по обвиненію въ скотоложствѣ, которое, согласно 720 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, допускаетъ изъятіе изъ общаго правила о разсмотрѣніи военно-судныхъ дѣлъ въ публичномъ судебномъ засѣданіи, то казанскій военно-окружной судъ, по точному смыслу приведенныхъ статей, имѣлъ законное основаніе возбудить въ распорядительномъ засѣданіи вопросъ, на сколько необходимо разсмотрѣніе сего дѣла при закрытыхъ дверяхъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и заявленіе помощника военнаго прокурора о неправильномъ разсмотрѣніи сего дѣла въ публичномъ судебномъ засѣданіи, такъ какъ закрытіе дверей при судебномъ разсмотрѣніи дѣлъ, поименованныхъ въ 720 ст. С. В. П. XXIV, и въ томъ числѣ дѣлъ о противозаконныхъ порокахъ, согласно 722 ст. той же книги, допускается лишь въ случаѣ явной въ томъ необходимости, которая опредѣляется судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу. При семъ изъ протокола судебного засѣданія не видно, чтобы помощникъ военнаго прокурора заявлялъ суду о томъ, что разсмотрѣніе сего дѣла въ присутствіи постороннихъ лицъ стѣснило его или допрошенныхъ имъ свидѣтелей въ разъясненіи обстоятельствъ, относящихся до обвиненія подсудимаго въ скотоложствѣ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію протеста относительно допущеннаго будто бы въ приговорѣ противорѣчія, оказывается, что дѣяніе, въ которомъ подсудимый оправданъ, т. е. уходъ его въ крѣпость въ бытность дневальнымъ у воротъ, и то дѣяніе, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, именно уходъ его въ бытность ночнымъ на дворѣ склада, хотя оба они по своимъ признакамъ соответствуютъ одному и тому же преступленію, предусмотрѣнному въ 167 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, но какъ они составляютъ два отдѣльных и самостоятельныхъ дѣйствія, то признаніе подсудимаго виновнымъ въ одномъ изъ нихъ и оправданіемъ въ другомъ не заключаетъ въ себѣ никакого противорѣчія. Что же касается протеста помощника военнаго прокурора на неправильную постановку вопросовъ, то главный военный судъ находитъ, что многократными рѣшеніями сего суда было разъяснено, что кассационныя жалобы и протесты на постановку вопросовъ допускаются только въ томъ случаѣ, когда замѣченное въ самомъ приговорѣ противорѣчіе или неясность произошла отъ неправильной постановки вопросовъ, чего въ приговорѣ по настоящему дѣлу не усматривается. Къ тому же, возраженіе помощника военнаго прокурора о несообразности приговора въ томъ, что судъ, признавъ совершеніе отлучки подсудимаго при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, назначилъ однако ему за это преступленіе строжайшее наказаніе, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ уменьшающія вину обстоятельства, на основаніи 98 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., даютъ суду право, но не обязываютъ оный смягчать военно-

му наказаніе. По всемъ симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ послѣдствій.

Июля 21-го дня, № 156. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Петербургскаго батальона *Арсеніи Лашковѣ*.—Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ призвалъ унтеръ-офицера Лашкова виновнымъ въ томъ, что, въ отсутствіе бывшаго вѣстовымъ въ батальонной канцеляріи рядового Бенно, тайно снялъ повѣшенный послѣднимъ на вѣшалку мундиръ и спряталъ подъ тюфякъ своей койки, гдѣ онъ при обыскѣ и найденъ. Посему находитъ, что дѣяніе это, согласно 1,644 ст. Улож. о наказ., составляетъ кражу на сумму не свыше 300 руб. сер., предусмотрѣнную въ 169 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., судъ на основаніи этихъ статей, а также прилож. къ 6 и 69 ст. С. В. П. XXII и въ виду прежняго безукоризненнаго поведенія подсудимаго, приговорилъ его, взамибъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степени, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, серебряной медали съ надписью «за усердіе», шевроновъ изъ галуна и нашивки за 10-лѣтнюю безпорочную службу, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ двѣ недѣли съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Быковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ неправильно примѣнилъ къ дѣянію подсудимаго Лашкова законъ о кражѣ, такъ какъ въ дѣяніи этомъ не признано судомъ существеннаго признака кражи—тайнаго взятія чужого имущества съ цѣлью присвоенія.—По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что примѣненіе судомъ къ проступку подсудимаго закона о кражѣ доказываетъ, что дѣяніе его, заключавшееся въ томъ, что онъ тайно снялъ съ вѣшалки и спряталъ подъ тюфякъ мундиръ рядового Бенно, судъ призналъ совершеннымъ съ цѣлью присвоенія сего мундира; притомъ же изъ протокола судебного засѣданія не видно, чтобы помощникъ военнаго прокурора отказался на судѣ отъ выведеннаго въ обвинительномъ актѣ обвиненія подсудимаго Лашкова въ кражѣ. Посему и принимая во вниманіе, что, на основаніи 931 ст. XXIV С. В. П., военный прокуроръ можетъ подавать кассационныя протесты лишь на тѣ приговоры, которые несогласны съ даннымъ имъ заключеніемъ и только по тѣмъ предметамъ, по которымъ его требованія не уважены судомъ,—главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Июля 21-го дня, № 157. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту и. д. помощника военнаго прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Александропольскаго крѣпостнаго батальона Иванѣ *Терсильовѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядового Терсильова виновнымъ во второмъ изъ службъ побѣгъ, продолжавшемся болѣе 6-ти мѣсяцевъ и сопровождавшемся переходомъ за границу, что однако не имѣло признаковъ измѣны и недозволенаго оставленія отечества, на основаніи 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, возвысилъ опредѣленное въ 136 ст. за второй побѣгъ наказаніе на одну степень, назначивъ ему отдачу въ воен-

но-исправительныя роты по 6-степени 49 ст. XXII въ средней мѣрѣ и затѣмъ, въ виду добровольной явки подсудимаго изъ побѣга, продолжительнаго содержанія подъ стражею и другихъ смягчающихъ вину его обстоятельствъ, уменьшивъ означенное наказаніе на двѣ степени, на основаніи приведенныхъ статей, а также 54 (степ. 1) и прилож. къ 69 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. и 134-й (пп. 1, 2, 4) 153 (п. 4) ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ Терсилова, взаменъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. въ средней мѣрѣ, наказанію розгами пятьюдесятью пятью ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семь разрядъ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестъ помощника военного прокурора, коллежскій асессоръ Патоковъ, объясняетъ, что, на основаніи 138 и 98 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, кавказскій военно-окружной судъ при возвышеніи подсудимому Терсилу наказанія на одну степень обязанъ былъ назначить оное въ высшей, а не въ средней мѣрѣ и, соответственно сему, по уменьшеніи наказанія на двѣ степени, опредѣлить оное также въ высшей мѣрѣ. — Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе повараща главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи приводимой въ протестъ 98 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, когда будетъ совокупность такихъ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, изъ коихъ за каждое положено въ равной степени возвышеніе онаго, а именно, когда при двухъ такихъ обстоятельствахъ за каждое изъ нихъ виновный долженъ на основаніи закона быть подвергнутъ наказанію двумя степенями выше, то судъ возвышаетъ наказаніе двумя степенями и въ высшей мѣрѣ онаго. При совокупности же такихъ обстоятельствъ, изъ которыхъ одни увеличиваютъ, а другія уменьшаютъ вину и наказаніе, опредѣленіе строгости онаго въ предѣлахъ, закономъ положенныхъ, предоставляется усмотренію суда. Согласно сему кавказскій военно-окружной судъ, возвысивъ подсудимому наказаніе на одну степень, въ виду того, что второй побѣгъ подсудимаго изъ службы продолжался болѣе 6 мѣсяцевъ и сопровождался переходомъ за границу, хотя обязанъ былъ увеличенное такимъ образомъ наказаніе назначить въ высшей, а не въ средней мѣрѣ, но какъ за подсудимомъ признаны, кромѣ увеличивающихъ, и уменьшающія вину его обстоятельства — добровольная явка изъ побѣга и продолжительное содержаніе подъ стражею, которыя, въ силу 134 и 153 ст. Улож. о наказ., допускаютъ пониженіе наказанія не только въ мѣрѣ, но и въ степеняхъ, то означенный судъ, по точному смыслу послѣдней части приведенной 98 статьи, имѣлъ право при опредѣленіи подсудимому окончательнаго наказанія назначить оное лишь въ средней мѣрѣ. Посему, признавая протестъ и. д. помощника военного прокурора въ этомъ отношеніи не заслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій по настоящему дѣлу приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Юля 21-го дня, № 158. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о фейерверкерѣ 3-й батареи 9-й артиллерійскій бригады *Иванъ Васенко*. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Васенко по обвиненію въ употребленіи вѣреннаго ему по службѣ казеннаго имущества въ свою пользу

невиннымъ по бездоказанности, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: считать его по суду оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестъ помощникъ военного прокурора, коллежскій асессоръ Санниковъ, объясняетъ, что предѣлательствовавшій по сему дѣлу въ судебномъ засѣданіи разрѣшилъ, по просьбѣ защитника, прочтеніе на судѣ отношенія командира 9-й артиллерійской бригады, не потребовалъ предварительнаго заключенія его, помощника военного прокурора, что составляетъ нарушеніе 719 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. тѣмъ болѣе существенное, что означенное отношеніе, имѣя характеръ свидѣтельскаго показанія, не могло быть прочтано, такъ какъ командиръ бригады не былъ вызываемъ къ судебному слѣдствію въ качествѣ свидѣтеля. — Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, какъ видно изъ дѣла, прочитанное на судѣ, по просьбѣ защитника, отношеніе командира 9-й артиллерійскій бригады, заключаетъ въ себѣ ходатайство о смягченіи подсудимому наказанія въ виду хорошаго его поведенія, въ слѣдствіе чего оно не можетъ быть отнесено къ числу свидѣтельскихъ показаній, какъ полагаетъ помощникъ военного прокурора, а болѣе подходитъ подъ категорію отзывовъ начальства о поведеніи подсудимыхъ, прочтеніе коихъ на судѣ, согласно рѣшеніямъ главнаго военного суда 1869 г. № 41 и 1870 г. № 44, не составляетъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, тѣмъ болѣе, что и независимо отъ требованій или возраженій сторонъ судъ имѣетъ полное право и возможность ознакомиться съ содержаніемъ всякихъ вообще находящихся въ дѣлѣ документовъ, такъ какъ, на основаніи 818 ст. XXIV С. В. П. 1869 года, во время совѣщанія по окончаніи судебного слѣдствія и заключительныхъ преній, письменное слѣдственное производство должно быть передъ судьями. Что касается другой части протеста помощника военного прокурора, то, хотя, на основаніи 719 ст. XX С. В. П. 1869 года, предѣлательствовавшій обязанъ былъ потребовать заключенія помощника военного прокурора относительно прочтенія на судѣ помянутаго отношенія, но какъ изъ протокола судебного засѣданія видно, что помощникъ военного прокурора самъ просилъ разрѣшенія дать такое заключеніе и требованіе въ этомъ отношеніи было судомъ удовлетворено, то означенное нарушеніе 719 ст. XXIV С. В. П. не можетъ быть признано поводомъ къ отмініи приговора. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся по дѣлу сему приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Юля 21-го дня, № 159. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военного прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о капитанѣ 16-го драгунскаго Нижегородскаго Его Величества короля Виртембергскаго полка *Александръ Витте*. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ капитана Витте виновнымъ въ нанесеніи тяжкой, но не смертельной раны на поединкѣ оскорбленному его штабсъ-капитану Вестману, на основаніи 134 пп. 1, 5 и 9, 149 и 1503 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., при смягчающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, приговорилъ его къ заключенію въ крѣпости на восемь мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестъ военный прокуроръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Волковъ, объясняетъ, что судъ назначилъ подсудимому заклю-

ченіе въ крѣпости на 8-мь мѣсяцевъ безъ ограниченія правъ, руководствуясь въ этомъ случаѣ Уложеніемъ о наказаніяхъ, постановленія котораго, относясь исключительно къ лицамъ гражданскаго вѣдомства, въ состоящихъ на службѣ, не могутъ имѣть безусловнаго примѣненія къ военно-служащимъ, подлежащимъ отвѣтственности на основаніи воинск. уст. о наказ. Въ семь же послѣднемъ заключеніе въ крѣпости на означенный срокъ всегда сопровождается ограниченіемъ правъ и преимуществъ по службѣ. Посему военный прокуроръ полагаетъ, что военный судъ, приговоривъ капитана Витте къ заключенію въ крѣпости на 8-мь мѣсяцевъ, долженъ былъ присудить его и къ соответствующему сему роду наказанія ограниченію правъ и преимуществъ по службѣ.—Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя по общей части Улож. о наказ. угол. и исправ. (ст. 34) заключеніе въ крѣпости на срокъ болѣе одного года и четырехъ мѣсяцевъ и до четырехъ лѣтъ сопровождается потерей нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію осужденнаго присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, но въ особой части Уложенія, въ постановленіяхъ о поединкахъ ст. 1497—1512, въ исключеніе изъ сего общаго правила, назначены для нѣкоторыхъ случаевъ поединка совершенно особые, гораздо болѣе продолжительные сроки заключенія въ крѣпости, простирающіеся до 10-ти лѣтъ, при чемъ однако въ статьяхъ этихъ не упоминается о томъ, чтобы означенные продолжительные сроки заключенія въ крѣпости сопровождалась ограниченіемъ правъ осужденнаго, и такъ какъ по принятой системѣ изложенія статей Уложенія, опредѣляющихъ за нѣкоторыя преступленія заключеніе въ крѣпости, всегда указывается и соединенное съ симъ наказаніемъ праволишеніе, то умолчаніе закона по сему предмету явно указываетъ на намѣреніе законодателя оставить особые облегчительныя условія при опредѣленіи наказаній за поединки. Подобное толкованіе приведенныхъ статей Уложенія всегда допускалось какъ судебною практикою, такъ и мнѣніями юристовъ. Впрочемъ и военный прокуроръ кавказскаго военно-окружнаго суда, не отрицая разрѣшенія этого вопроса въ томъ же смыслѣ, полагаетъ лишь, что правило сіе, обязательное для гражданскихъ судовъ, не можетъ имѣть примѣненія къ военнослужащимъ. Между тѣмъ въ разд. IV воин. уст. о наказ. положительно опредѣлены всѣ тѣ случаи, когда преступленія общія военнослужащимъ съ лицами гражданскаго званія, совершаемыя независимо отъ нарушенія обязанностей службы, преслѣдуются по военно-уголовнымъ законамъ съ болѣею строгостію, чѣмъ по Уложенію о наказ. угол. и исправ. Въ числѣ этихъ случаевъ, перечисленныхъ въ ст. 279—284 С. В. П. 1869 года XXII, не упоминается о поединкѣ, участіе въ которомъ можетъ подвергать виновнаго исключительно строгому наказанію только тогда, когда оно сопряжено съ нарушеніемъ чинопочитанія и подчиненности (ст. 108 С. В. П. 1869 г. XXII), а какъ въ настоящемъ дѣлѣ судомъ не признано тѣхъ особыхъ обстоятельствъ, которыя предусматриваются означенною статьею, то кавказскій военно-окружной судъ при постановленіи приговора о наказаніи капитану Витте не имѣлъ никакого основанія отступать отъ общаго, установленнаго 278 ст. С. В. П. 1869 г. правила, на основаніи котораго за преступленія и проступки общіе военнослужащимъ съ лицами гражданскаго вѣдомства и не предусмотрѣнные воинскихъ уставомъ о наказаніяхъ, лица военнаго вѣдом-

ства подвергаются наказаніямъ на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоящійся въ кавказскомъ военно-окружномъ судѣ 6-го апрѣля сего года приговоръ о капитанѣ Витте оставить въ своей силѣ.

Юня 28-го дня, № 160. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора о возобновленіи рѣшеннаго полковымъ судомъ 77-го пѣхотнаго теггинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго князя Алексія Александровича полка—дѣла о бывшемъ унтеръ-офицерѣ того полка *Гавриилъ Сѣриковъ*. Изъ дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Сѣриковъ, во время нахождения на службѣ въ 10 ротѣ означеннаго полка, преданъ былъ суду по обвиненію въ продажѣ одного стога сѣна, принадлежащаго 13-й ротѣ. Обвиненіе это возникло вслѣдствіе донесенія командира 13-й роты, капитана Андреева, основаннаго на докладѣ фельдфебеля Золотовскаго, что при повѣркѣ симъ послѣднимъ накошеннаго ротою сѣна не оказалось 3-хъ стоговъ, при розысканіи которыхъ обнаружено, что одинъ стогъ увезенъ отставнымъ рядовымъ Рыбалко, купившимъ, по словамъ его, этотъ стогъ у унтера-офицера Сѣрикова за 7 р. сер. При производствѣ по этому предмету дознанія и при разбирательствѣ дѣла въ полковомъ судѣ четверо свидѣтелей удостовѣрили, что отставной рядовой Рыбалко самъ заявилъ имъ, что сѣно купилъ у унтеръ-офицера Сѣрикова и ему же отдалъ деньги. По симъ обстоятельствамъ полковой судъ призналъ Сѣрикова виновнымъ въ продажѣ принадлежащаго 13-й ротѣ сѣна, на сумму 30 руб. сер., на основаніи 169 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд. и прилож. къ 69 ст. С. В. П. XII, приговоромъ, состоявшимся 7 іюля 1871 года, опредѣлили: Сѣрикова, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и нашивки за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу, перевести въ разрядъ штрафованныхъ и выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, а цѣнность украденнаго сѣна взыскать съ отставнаго рядового Рыбалка, какъ виновнаго въ укрывательствѣ продавца сѣна. Приговоръ этотъ 10 того же іюля былъ утвержденъ командиромъ полка, съ ограниченіемъ Сѣрикову, во вниманіе къ хорошему его поведенію до настоящей подсудности и усердію къ службѣ, опредѣленнаго ему наказанія арестомъ и разжалованіемъ въ рядовые, безъ лишенія нашивки и перевода въ разрядъ штрафованныхъ. Въ послѣдствіи же отставной рядовой Рыбалко, въ поданномъ съ своей стороны прошеніи командиру 77-го пѣхотнаго Теггинскаго полка, заявилъ, что онъ купилъ сѣно не у унтеръ-офицера Сѣрикова, а у фельдфебеля Золотовскаго, и что Сѣриковъ только указалъ ему, по просьбѣ Золотовскаго, гдѣ находилось сѣно. По произведенному вслѣдствіе этого заявленія дознанію, какъ рядовой Рыбалко, такъ и унтеръ-офицеръ Сѣриковъ подтвердили, что стогъ сѣна купленъ былъ изъ нихъ Рыбалко у фельдфебеля Золотовскаго, по просьбѣ котораго и заявлено было имъ обвиненіе на унтеръ-офицера Сѣрикова, въ предположеніи, что дѣло это не будетъ сопровождаться для него никакими важными послѣдствіями. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, Его Императорское Высочество, главнокомандующій кавказскою арміею, руководствуясь 3 п. 979, 980 и 981 ст. С. В. П. XXIV, вошелъ съ ходатайствомъ о возобновленіи настоящаго дѣла. По соображеніи вышеизложеннаго съ законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, какъ видно изъ дѣла, приговоръ

полкового суда 77-го пѣхотнаго Тенгинскаго полка, по которому унтеръ-офицеръ Сѣриковъ признанъ виновнымъ въ самовольной продажѣ ротнаго сѣна, основанъ главнымъ образомъ на первоначальномъ показаніи отставнаго рядового Рыбалки, которое онъ самъ въ поданномъ имъ прошеніи призналъ ложнымъ, а потому, руководствуясь 3 п. 979 и 983 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о Сѣриковѣ 7 іюля 1871 г. приговоръ отмѣнить, предоставивъ Его Императорскому Высочеству, главнокомандующему кавказскою арміею дать настоящему дѣлу дальнѣйшее движеніе въ установленномъ законами порядкѣ.

Іюля 28-го дня, № 161. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимыхъ, рядовыхъ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка *Ивана Каминскаго* и *Николая Павлова*, на состоявшійся о нихъ и двухъ другихъ нижнихъ чиновъ того же полка приговоръ одесскаго военно-окружного суда. — Изъ дѣла видно, что одесскій военно-окружной судъ призналъ подсудимыхъ Каминскаго и Павлова, состоящихъ въ командѣ штрафованныхъ, виновными: 1) въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ послѣ оштрафованій за тѣ же проступки неоднократно въ дисциплинарномъ порядкѣ и однажды по суду, и 2) въ двукратномъ неповиновеніи, оказанномъ исправляющему должность фельдфебеля и самому полковому командиру; кромѣ того рядового Павлова въ побѣгѣ изъ-подъ ареста и въ оскорбленіи бранными словами исправляющаго должность фельдфебеля Иванова. За эти преступленія, совершенныя по легкомыслію, въ чемъ подсудимые выразили на судѣ раскаяніе, и въ виду долговременнаго содержанія ихъ по настоящему дѣлу подъ арестомъ, военно-окружной судъ, на основаніи 195, второй части 196, 113, 136, 138, 106, 110 и 111 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П., 3 п. 152, 2 и 4 пп. 134 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., по пониженіи слѣдующаго имъ по закону наказанія на двѣ ступени, приговорилъ: Каминскаго и Павлова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на четыре года. На этотъ приговоръ подсудимые Павловъ и Каминскій принесли касационную жалобу, въ которой объясняютъ, что судъ неправильно примѣнилъ къ нимъ 113 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ сознательнаго неповиновенія начальству съ ихъ стороны оказано не было, равнымъ образомъ неправильно примѣнена и 2-я ч. 196 ст. той же книги, ибо до настоящей отлучки и пьянства они подвергались оштрафованіямъ за подобныя проступки лишь въ дисциплинарномъ порядкѣ; наконецъ, во вредъ интересамъ ихъ защиты послужило еще и то обстоятельство, что судомъ совершенно неожиданно для нихъ, подсудимыхъ, и неизвѣстно по какой причинѣ былъ перемѣненъ первоначально назначенный имъ защитникъ, вслѣдствіе чего остались не вызванными въ судъ нѣкоторые свидѣтели, показанія которыхъ могли служить къ ихъ оправданію. — По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ дѣла не видно, чтобы относительно перемѣны первоначально назначеннаго подсудимымъ Каминскому и Павлову защитника они дѣлали какія-либо заявленія или возраженія, какъ при объявленіи имъ сего распоряженія, такъ и на самомъ судебномъ засѣданіи. Жалоба же подсудимыхъ о неправильномъ примѣненіи къ нимъ 2 ч. 196 ст. XXII С. В. П. 1869 г.,

предусматривающей маловажныя нарушенія правилъ воинскаго благочинія и дисциплины послѣ наказанія за подобныя проступки по суду, опровергается обвинительнымъ актомъ и послужнымъ спискомъ, изъ которыхъ видно, что подсудимые до сужденія ихъ по настоящему дѣлу были уже за отлучки и пьянство наказаны по суду, и хотя означенная статья и примѣнена въ прежней ея редакціи, допускавшей отдачу виновныхъ въ военно-исправительныя роты до одного года и шести мѣсяцевъ, но это примѣненіе, въ виду совокупности преступленій подсудимыхъ, именно двукратнаго неповиновенія начальству, изъ которыхъ каждое влечетъ также отдачу въ военно-исправительныя роты и при томъ до шести лѣтъ, за силою 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., не могло имѣть вліянія на назначеніе имъ окончательнаго наказанія, которое опредѣлено имъ въ предѣлахъ 113 ст. XXII С. В. П. Посему и принимая во вниманіе, что заявленіе подсудимыхъ о невинности ихъ въ неповиновеніи, какъ равно и прочія изложенныя въ жалобѣ объясненія, касаются существа дѣла, не подлежащаго, на основаніи 4 ст. С. В. П. XXIV, разсмотрѣнію въ касационномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: касационную жалобу подсудимыхъ рядовыхъ Каминскаго и Павлова оставить безъ уваженія.

Іюля 28-го дня, № 162. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда, въ г. Екатеринодарѣ о рядовомъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка *Федорѣ Кремневѣ*. — Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Екатеринодарѣ, признавъ рядового Кремнева виновнымъ въ пьянствѣ, послѣ наказанія за это по суду, въ оскорбленіи на словахъ чиновника при исполненіи имъ обязанностей службы и въ такомъ же оскорбленіи старшаго караульнаго унтеръ-офицера, на основаніи 120 и 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 149, 5 п. 152 и 286 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по первой степени 54 ст., къ наказанію розгами пятьюдесятью ударами, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестъ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Семеновъ, объясняетъ, что при замѣнѣ высшей мѣры одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по первой степени рядовому Кремневу должна быть опредѣлена и высшая мѣра наказанія розгами, указанная въ приложеніи къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, т. е. двѣсти, а не пятьдесятъ ударовъ. — Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что назначеніе числа ударовъ розгами по математическому вычисленію соответственно той степени одиночнаго заключенія, которой подлежалъ бы осужденный, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 70 и 1871 г. № 146, необязательно для военно-судебныхъ мѣстъ. Въ виду сего временной военный судъ, признавъ рядового Кремнева подлежащимъ заключенію въ военной тюрьмѣ по первой степени 54 ст. XXII С. В. П. 1869 г. въ высшей мѣрѣ, имѣлъ право, взамѣнъ сего взысканія, назначить ему наказаніе розгами пятьюдесятью ударами. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Юля 28-го дня, № 163. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военного прокурора на приговоръ временнаго военного суда въ г. Бѣльцахъ о рядовомъ Сорокской уѣздной команды *Александръ Губиревъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядового Губарева, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ неоказаніи съ намѣреніемъ долгаго уваженія исправляющему должность фельдфебеля одной съ нимъ команды унтеръ-офицеру Ильинскому, на основаніи 105, 110 и 111 ст. XXII, 18 ст. XXIII С. В. П. 1869 г. и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, приговорилъ его къ наказанію розгами двадцать пятью ударами съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестъ исправляющій должность помощника военного прокурора, титулярный совѣтникъ Авессаломовъ, объясняетъ, что временной военный судъ не изложилъ въ приговорѣ по сему дѣлу предметовъ обвиненія, лишивъ тѣмъ возможности судить о правильности примѣненія къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военного суда въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 36, 1869 г. № 10, 1870 г. № 11, 30, 61, 94, 120, 133, 1871 г. № 11, 18, 74, 114, 209, 212, 223 и 1872 г. № 21, составляетъ существенное нарушеніе 1 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. — Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, въ нарушеніе 1-го пункта 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, многократно разъясненнаго приводимыми въ протестѣ рѣшеніями главнаго военного суда, въ приговорѣ по настоящему дѣлу не изложено предметовъ обвиненія, т. е. обстоятельствъ, на основаніи которыхъ подсудимый признанъ виновнымъ въ предусмотрѣнномъ 105, 110 и 111 ст. С. В. П. 1869 г. XXII неоказаніи съ намѣреніемъ долгаго уваженія исправляющему должность фельдфебеля, вслѣдствіе чего, какъ главный военный судъ, такъ и стороны лишены возможности удостовѣриться въ правильномъ примѣненіи къ подсудимому законовъ о наказаніи. Посему, признавая протестъ исправляющаго должность помощника военного прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 8-го мая сего года приговоръ временнаго военного суда въ г. Бѣльцахъ о рядовомъ Губаревѣ отмѣнить, предоставивъ одесскому военно-окружному суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло, въ другомъ составѣ присутствія.

Юля 28-го дня, № 164. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго, младшаго писаря 76 пѣхотнаго Кубанскаго полка *Тихона Кашеева*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военного суда въ г. Ека-теринодарѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ писаря Кашеева виновнымъ въ составленіи двухъ фальшивыхъ метрическихъ свидѣтельствъ, на основаніи 149, 4 п. 453 и 294 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отчисленію въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. XXII на одинъ годъ и семь мѣсяцевъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касационной

жалобѣ подсудимый писарь Кашеевъ объясняетъ: 1) что свидѣтель священникъ Денисовъ, въ противность 746 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, во время чтенія обвинительнаго акта находился въ числѣ публики въ залѣ судебного засѣданія и 2) что эксперты первоначально были допрошены помощникомъ военного прокурора, тогда какъ они, бывъ вызваны въ судъ защитникомъ, на основаніи 789 ст. той же книги и свода, подлежали допросу сначала со стороны защитника. — Сообразивъ касационную жалобу съ протоколомъ судебного засѣданія, приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 746 и 747 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и согласно рѣшеніямъ Уголовн. Касац. Д-та Правит. Сената 1869 г. № 2000 и главнаго военного суда 1869 г. № 66, свидѣтель священникъ Денисовъ до изложенія имъ своего показанія не могъ быть оставленъ въ залѣ судебного засѣданія во время производства судебного слѣдствія, но какъ послѣдствія этого нарушенія не могутъ быть исправлены при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, и притомъ означенный свидѣтель, по указанію защитника подсудимаго, былъ удаленъ изъ залы въ началѣ чтенія обвинительнаго акта, когда онъ не могъ еще ознакомиться съ обстоятельствами дѣла, то помннутое нарушеніе не можетъ быть признано существеннымъ. Что же касается второй части жалобы подсудимаго, то хотя, въ противность 764 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, помощникомъ военного прокурора были предложены вопросы экспертамъ до представленія ими заключенія, но нарушеніе это, на которое подсудимый не жадуется, въ настоящемъ случаѣ представляется также несущественнымъ, послѣ же изложенія экспертами своего заключенія, когда собственно и начинается право сторонъ предлагать имъ вопросы, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, они были спрошены сперва защитникомъ подсудимаго и затѣмъ уже помощникомъ военного прокурора. Посему, признавая и эту часть касационной жалобы подсудимаго не заслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій по настоящему дѣлу приговоръ временнаго военного суда оставить въ своей силѣ.

Юля 28-го дня, № 165. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ защитника подсудимаго, рядового 100 пѣхотнаго Островскаго полка Никифора *Мельникова*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военного суда въ лагерѣ при г. Динабургѣ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ призналъ рядового Мельникова виновнымъ: 1) въ кражѣ 12 аршинъ холста, принадлежащаго рекруту Иванову; 2) въ томъ, что когда Мельниковъ на молитвѣ громко разговаривалъ и ротный его командиръ, штабсъ-капитанъ Ходасевичъ, приказалъ ему замолчать, то онъ отвѣчалъ: «не буду молчать» и продолжалъ разговаривать и дерзко отвѣчать, несмотря на неоднократно повторяемое штабсъ-капитаномъ Ходасевичемъ приказаніе молчать; 3) въ томъ, что когда штабсъ-капитанъ Ходасевичъ, приди по своей обязанности въ роту, дѣлалъ замѣчаніе Мельникову по поводу сдѣланной имъ кражи холста и Мельниковъ на эти замѣчанія давалъ дерзкіе отвѣты, вслѣдствіе чего штабсъ-капитанъ Ходасевичъ ударилъ его по лицу, то Мельниковъ, сказавъ: «я самъ умѣю давать сдачи», также ударилъ штабсъ-капитана Ходасевича рукою по лицу; 4) въ томъ, что когда штабсъ-капитанъ Ходасевичъ приказалъ связать Мельникова, то онъ сказалъ: «вяжи, вяжи, я гимнастику знаю», при чемъ называлъ штабсъ-ка-

питана Ходасевича нищимъ, говоря, что онъ обобрабъ роту, утаиваетъ солдатскія деньги и не выдаетъ жалованья: 5) въ томъ, что, содержась на гаунтвахтѣ, во время вечерней переключки, на приказаніе начальника караула, подпоручика Панова, держать руки по швамъ, отвѣчалъ: «я не солдатъ и держать руки по швамъ не буду», при чемъ прибавилъ: «стойте вы предо мною смирно, я же предъ вами смирно стоять не буду»; 6) въ томъ, что когда подпоручикъ Пановъ, вслѣдствіе ослушанія Мельникова, приказалъ отправить его въ караульный домъ, то Мельниковъ, сжавъ кулаки и размахивая руками, подходилъ къ подпоручику Панову съ цѣлью его ударить, но былъ удержанъ рядовымъ Богатовымъ, и 7) въ томъ, что въ это же время сказалъ подпоручику Панову: «что ты хочешь отъ меня, ты здѣсь затѣваешь бунтъ, я тебѣ докажу въ слѣдующій разъ», при чемъ выругалъ его площадными словами. Находя, что при оскорбленіи подпоручика Панова дѣйствіемъ нарушена Мельниковымъ святость присяги и прямая обязанность военной службы, такъ какъ онъ отрицалъ свое званіе солдата и свой долгъ чинопочитанія, говоря, что, ударивъ одного, лучше отвѣчать за десятерыхъ, почему поднялъ руки и на подпоручика Панова, судъ, по совокупности всѣхъ этихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, на основаніи 169 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, второй части 113, второй части 107, второй части 106 ст. С. В. П. XXII, 1 п. 152 Улож. о наказ. угол. и исправ., признавъ Мельникова подлежащимъ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока, по при томъ возвысивъ наказаніе это одною степенью, на основаніи 4 п. 89 ст. С. В. П. XXII и согласно 94 и 96 ст. той же книги, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ смертной казни разстрѣляніемъ съ исполненіемъ надъ нимъ обряда позорнаго лишенія правъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ кассационную жалобу въ которой объясняетъ, что судъ, признавъ рядового Мельникова подлежащимъ, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, оскорбленію начальника на словахъ и насильственными дѣйствіями—строжайшему наказанію и въ самой высшей онаго мѣрѣ—ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока, неправильно возвысилъ это наказаніе на одну степень, на основаніи 4 п. 89 ст. С. В. П. XXII, перейдя къ смертной казни, такъ какъ этотъ пунктъ статьи, согласно разъясненію главного военного суда въ рѣшеніи 1869 г. № 26, не давалъ суду права на такое возвышеніе по отношенію къ воинскимъ преступленіямъ. По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія исправл. должн. главного военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по рѣшенію главного военного суда 1869 г. № 26, по дѣлу Вигалиса, 4-го п. 89 ст. С. В. П. XXII о возвышеніи наказанія на одну или на двѣ степени можетъ имѣть примѣненіе только къ преступленіямъ такого рода, въ которыхъ нарушеніе обязанностей службы не входитъ въ составъ самаго преступленія, т. е. къ преступленіямъ, которыя по самому свойству своему не имѣютъ ничего общаго съ служебными нарушеніями. Между тѣмъ, временной военный судъ, признавъ подсудимаго Мельникова виновнымъ въ оскорбленіи насильственнымъ дѣйствіемъ начальника при исполненіи имъ обязанностей службы, неправильно возвысилъ опредѣленное за означенное преступленіе 107 ст. С. В. П. XXII наказаніе, согласно 4 п. 89 ст. С. В. П. XXII, на одну степень и перешелъ отъ каторжной работы въ рудникахъ безъ срока къ смертной

казни, такъ какъ признанное судомъ увеличивающимъ вину подсудимаго Мельникова обстоятельствомъ—нарушеніе святости присяги и прямыхъ обязанностей военной службы—входитъ въ составъ самаго преступленія Мельникова. Затѣмъ другое признанное судомъ увеличивающее вину обстоятельство—упорное заперательство въ преступленіяхъ и отсутствіе раскаянія, на основаніи 129 ст. Улож. о наказаніяхъ, даетъ суду право увеличить наказаніе лишь въ мѣрѣ. Посему, признавая состоявшійся о рядовомъ Мельниковѣ приговоръ временного военного суда, возвысившаго слѣдующее Мельникову по закону наказаніе, въ виду вышеозначенныхъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, въ степени неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, подсудимаго Мельникова, за кражу на сумму менѣе 300 руб. сер., неповиновеніе и неоднократныя оскорбленія начальника на словахъ и насильственными въ высшей степени дерзкими дѣйствіями, при увеличивающемъ вину обстоятельствѣ, упорномъ заперательствѣ въ преступленіяхъ, на основаніи 169 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, второй части 113, второй части 107 ст., второй части 106 ст. С. В. П. XXII и 1 пун. 152 и 10 п. 129 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока.

Юля 28-го она, № 166. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по кассационной жалобѣ подсудимаго рядового херсонской сборной команды, *Михаила Моисѣва*, на состоявшійся о немъ приговоръ одесскаго военно-окружного суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Моисѣва виновнымъ въ томъ, что 12-го февраля сего года, когда смотритель тирапольскаго военного госпиталя майоръ Завадскій, передъ выстроеною во фронтъ командою, приводя въ исполненіе приговоръ бригаднаго суда надъ Моисѣвымъ, объявилъ ему таковой, то подсудимый Моисѣвъ, выражая свое неудовольствіе на приговоръ суда, громко и съ дерзостію, въ присутствіи майора Завадскаго, произнесъ: «это не судъ, а мошенничество». Находя, что дѣяніе подсудимаго заключаетъ въ себѣ два преступленія: 1) неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго уваженія офицерамъ, составляющимъ бригадный судъ, вслѣдствіе исполненія ими служебныхъ обязанностей и 2) неоказаніе майору Завадскому должнаго уваженія, но имѣя въ виду, что неоказаніе начальнику должнаго уваженія передъ фронтомъ или во фронтъ, по важности послѣдняго и его значенія для военной службы, переходитъ въ явную дерзость противъ начальника, судъ нашелъ, что послѣднее дѣяніе подсудимаго составляетъ оскорбленіе на словахъ майора Завадскаго, при исполненіи имъ обязанностей службы и на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 49, 50, 2 пол. 105 и 2 пол. 106 и Улож. о наказ. угол. и исправ. ст. 149 и 4 п. 152, по совокупности преступленій, приговорилъ подсудимаго Моисѣва, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на четыре года. На этотъ приговоръ подсудимый Моисѣвъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что судъ, признавъ его виновнымъ въ одномъ только дѣяніи, произнесеніи въ присутствіи майора Завадскаго словъ: «это не судъ, а мошенничество», неправильно нашелъ, что дѣяніе это составляетъ два самостоятельныхъ преступленія, и 2) что судъ, признавъ

что произнесене упомянутыхъ словъ въ присутствіи маіора Завадскаго составляетъ неоказаніе ему съ намѣреніемъ должнаго уваженія, неправильно въ виду того, что дѣяніе это было совершено передъ фронтомъ, отнесъ оное къ оскорбленію послѣдняго, такъ какъ совершеніе преступленія передъ фронтомъ не входитъ въ составъ самага преступленія и не составляетъ его признака, а является лишь обстоятельствомъ, вліяющимъ на мѣру или степень наказанія. Въ виду сего, признавая себя виновнымъ только въ одномъ преступленіи, въ неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго уваженія маіору Завадскому, при исполненіи симъ послѣднимъ обязанностей службы, подсудимый Моисѣвъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора одесскаго военно-окружнаго суда. Сообразивъ эту жалобу подсудимаго съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніями его 1869 г. №№ 65 и 80 разъяснено, что произнесене въ присутствіи начальника бранныхъ и неприличныхъ словъ, не обращенныхъ къ начальнику, составляетъ неоказаніе ему съ намѣреніемъ должнаго уваженія. На семъ основаніи признанная судомъ виновность подсудимаго Моисѣва, заключающаяся въ томъ, что во время исполненія надъ нимъ приговора бригаднаго суда, онъ, въ присутствіи маіора Завадскаго, приводившаго означенный приговоръ въ исполненіе, громко и съ дерзостью произнесъ: «это не судъ, а мошенничество», составляетъ одно преступленіе, неоказаніе начальнику должнаго уваженія, при исполненіи имъ обязанностей службы, предусмотрѣнное во 2 пол., 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII; что же касается совершенія означеннаго преступленія подсудимымъ Моисѣвымъ передъ фронтомъ, то обстоятельство это не могло измѣнить рода преступленія и перейти въ другое болѣе тяжкое преступленіе, а служило лишь, согласно 1 п. 87 ст. XXII, обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину подсудимаго. Посему, признавая касационную жалобу подсудимаго Моисѣва заслуживающею уваженія, и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 12 мая сего года приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о подсудимомъ Моисѣвѣ, какъ постановленный съ нарушеніемъ законовъ въ опредѣленіи преступленія, отмѣнить, предоставивъ означенному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.